

Жанры речи. 2022. Т. 17, № 1 (33). С. 28–37
Speech Genres, 2022, vol. 17, no. 1 (33), pp. 28–37
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-28-37>

Научная статья
УДК 811.161.1'38'42

Русскоязычная хутба в контексте современной лингвокультурной ситуации

Ф. Ф. Фархутдинова[✉], Х. А. Якупов

Ивановский государственный университет, Россия, 153027, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39

Фархутдинова Фения Фарвасовна, доктор филологических наук, профессор центра русистики и международного образования, fenfar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0992-1864>

Якупов Халил Аббясович, аспирант центра русистики и международного образования, khalid2004@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8315-4253>

Аннотация. Мусульманская проповедь – религиозный жанр, привлекающий внимание специалистов из разных областей знания: теологов, религиоведов, историков, социологов, политологов, лингвистов. Возникшая одновременно с появлением ислама хутба прошла длительный путь и сохранила без изменений свою ритуальную сторону. В XX–XXI веках в Российской империи, в Советском Союзе, а позднее в Российской Федерации она адаптировалась к местным условиям и ориентировалась на политические и этнокультурные запросы времени, одним из которых был вопрос о языке её проведения. Ориентация на канонический арабский язык или этнический язык большинства прихожан объяснялась требованиями сохранить вероучение в его первоначальной чистоте либо необходимостью приблизить верующих к пониманию пастырского слова. Вопрос остается дискуссионным и сегодня в связи с тем, что русский язык, приобретя статус государственного, вытесняет из многих сфер жизни национально-русское двуязычие, а малочисленные народы теряют из-за этого национальную идентичность. Усиление роли русского языка связано и с тем, что сейчас он выполняет функцию языка межконфессионального и внутриконфессионального общения.

Политика государства в сфере религии и изменение социальных условий жизни людей сказались на расширении поводов для чтения хутб и условий для их проведения, что породило отдельные жанровые трансформации. Во время пандемии изменился не только формат проповедей (онлайн-хутбы), но и усилилось творческое начало, в основе которого лежит коллективная деятельность имама-хатыба и команды его соратников и учеников.

Ключевые слова: проповедь, хутба, жанровые особенности, жанровые изменения, онлайн хутба, пандемия

Для цитирования: Фархутдинова Ф. Ф., Якупов Х. А. Русскоязычная хутба в контексте современной лингвокультурной ситуации // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 1 (33). С. 28–37. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-28-37>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Khutbah presented in russian in the context of a modern linguocultural situation

F. F. Farkhutdinova[✉], Kh. A. Yakupov

Ivanovo State University, 39 Yermak St., Ivanovo 153025, Russia

Feniya F. Farkhutdinova, fenfar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0992-1864>

Khalit A. Yakupov, khalid2004@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8315-4253>

Abstract. A muslim sermon is a religious genre that attracts the attention of specialists in various fields of knowledge: theologians, religious scholars, historians, sociologists, political scientists, and linguists. Having emerged simultaneously with the emergence of Islam, the khutbah has come a long way and has retained its ritual side unchanged. In the 20th – 21st centuries in the Russian Empire, in the Soviet Union, and later in the Russian Federation, it adapted to local conditions and catered to the political and ethnocultural needs of the time, one of which was the question of the language of its presentation. The orientation towards the canonical

Arabic language or the ethnic language of the majority of the parishioners was explained by the requirements to preserve the doctrine in its original purity, or by the need to bring believers to closer understanding of the pastoral word. Today, this issue still remains controversial due to the fact that the Russian language, which has acquired the status of the state language, displaces bilingualism from many spheres of life, and small peoples lose their national identity because of this. The strengthening of the role of the Russian language occurs also due to the fact that now it performs the function of the language of inter-confessional and intra-confessional communication.

The state policy in the sphere of religion and the change in the social conditions of people's life affected the expansion of the reasons for reading the khutbahs and the conditions for their conduct, which gave rise to certain genre transformations. In the context of the pandemic, not only the format of sermons (on-line khutbahs) has changed but also the level of creativity has increased, which is based on the collective activity of the imam-khatib and the team of his associates and students.

Keywords: sermon, khutbah, genre features, genre changes, online khutbah, pandemic

For citation: Farkhutdinova F. F., Yakupov Kh. A. Khutbah presented in Russian in the context of a modern linguocultural situation. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 1 (33), pp. 28–37 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-28-37>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Возникновение новых речевых жанров обусловлено причинами экстралингвистического и лингвистического плана [1: 7–10; 2, 3]. Но эти же причины определяют и внутрижанровые трансформации. Так, жанры авраамических религий (религий Писания, небесных религий), появившиеся много тысячелетий назад, сохраняют свои традиционные черты, но адаптируются к условиям места и времени и приобретают особенные (вариативные) черты. Это наглядно прослеживается на примере жанра проповеди.

Проповедь возникает до оформления религиозного учения: сначала через неё пророк передаёт Слово Бога небольшому кругу людей, а потом объясняет уверовавшим смысл Божьего Слова. Назначение проповеди – знакомить верующих с основами вероучения, наставлять их, осуществлять духовное руководство ими [4–6].

Проповедь – жанр, свойственный всем авраамическим религиям. При этом в русскоязычных словарях слово *проповедь* толкуется через отсылку к слову *церковь*, фокусируя внимание на том, что проповедь – христианский жанр: «1. Речь религиозно-назидательного характера, которая обычно произносится в церкви» [7: 1021]. (аналогично: «1. Речь религиозно назидательного содержания, произносимая в храме во время богослужения» [8: 607]. Однако, например, в «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой встречаем более обобщенное определение, которое применимо и к другим религиям: «1. Речь религиозно поучительного характера, произносимая священнослужителем в храме во время богослужения» [9: 368].

В русскоязычном религиозном дискурсе, связанном с исламом, наряду со словом *проповедь*, используется слово *хутба*. Слово *хутба* толкуется через слово *проповедь*: «у мусульман проповедь, которая произносится (обычно имамом) в мечети во время пятничного богослужения и некоторых праздников» [10]. В толковых словарях русского языка слово *хутба* отсутствует. В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) зафиксировано два словоупотребления с данным словом. Первое словоупотребление – фраза из повести Андрея Волоса «Сирийские розы» (1999 г.). Рассказывая о жизни в Средней Азии с 1920-х по 1990-е годы, писатель говорит об обычаях и нравах региона: *По пятницам в мечети большая молитва – хутба*. Вводя экзотическое для русскоязычного читателя слово, писатель ошибочно толкует его с помощью словосочетания *большая молитва*. Другое словоупотребление в НКРЯ связано с публицистикой. В журнале «Отечественные записки» (2003 г.) одна из статей была посвящена мусульманским пятницам: *Во многих мусульманских странах пятница – официальный выходной день, а также день посещения мечети для совершения молитвы, обставляемой более торжественно, чем в обычные дни, и слушания проповеди (хутба)* [11]. Способ введения слова *хутба* в оба текста показывает, что авторы оценивают его как экзотическое, не свойственное русской культуре. Несовпадение толкований слова свидетельствует о его новизне для русского словаря. Отметим, однако, что в научно-популярных изданиях советского периода слово *хутба* уже встречалось [12], хотя в научных исследованиях того времени предпочтение всё же отдавалось слову *проповедь*, которое после-

довательно использовалось для обозначения описываемого жанра [13, 14].

В лексико-семантической системе современного русского языка прямое значение слова *проповедь*, с одной стороны, выступает гиперонимом по отношению к словам-названиям проповедей в авраамических и иных религиях, а с другой стороны, является абсолютным синонимом к слову *хутба* и другим (например, *драша*, *друш* – в иудаизме). Различия в толкованиях лексем обусловлены разными референтами, а сходство – назначением жанра (объяснять, поучать, просвещать и др.).

1. Русскоязычная мусульманская хутба – запрос времени?

В отечественном языкознании последнего десятилетия появилось большое количество работ о русскоязычной мусульманской проповеди – хутбе [12, 13, 15–18]. Словосочетания *русскоязычная мусульманская проповедь* и *мусульманская проповедь на русском языке* содержат прямое указание на жанровую трансформацию хутбы, обусловленную современной лингвокультурной ситуацией в Российской Федерации.

Под лингвокультурной ситуацией (ЛКС) В. М. Шаклеин, автор термина, понимал «динамичный и волнообразный процесс взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах и социальных средах» [19: 19]. Как представляется, изучать «процесс взаимодействия языков и культур» можно на примере любого региона Российской Федерации, поскольку на её территории всюду происходило культурно-языковое взаимодействие и взаимовлияние разных народов, что было показано в исследованиях еще советского периода [20, 21].

Одна из черт современной ЛКС в Российской Федерации – исламизация и реисламизация общественно-политической жизни [22]. Согласно одним исследованиям, в начале XXI века в Российской Федерации было около 20 миллионов мусульман [23], тогда как по неофициальным данным, озвученным на заседании Государственной Думы РФ в 2017 году, общее число мусульман могло достигать 30–35 миллионов человек [24]. Хотя с началом пандемии количество мусульман в стране сократилось в связи с выездом трудовых мигрантов в места постоянного проживания, исламская община в стране остается многочисленной и многонациональной.

О. А. Александрова, давшая обзор языковой ситуации в современном мусульманском сообществе, отметила, что для половины верующих – людей моложе тридцати лет характерна диглоссия, при которой верующие

одинаково хорошо владеют родным и русским языками. Для другой половины представитель мусульманской уммы возможно знание трех языков – арабского, русского и национального, либо арабского и национального (без достаточного знания русского языка, к которому эти лица обращаются лишь в бытовой сфере). В религиозной коммуникации используются разные языки: сакральный арабский, национальный язык верующих, а также русский язык, имеющий статус официального языка общения всех мусульман Российской Федерации [22]. Такая лингвокультурная ситуация привела к тому, что одним из актуальных стал вопрос о языке проведения проповеди – хутбы.

Известно, что изначально все хутбы проводились исключительно на арабском языке: «Мусульманская традиция требовала, чтобы проповедь читалась на арабском языке. И в Средней Азии, и на Кавказе, и в Поволжье на протяжении веков служители культа продолжали читать свои проповеди на арабском языке, несмотря на то что подавляющее большинство слушателей совершенно не понимало этого языка» [12: 7]. Чтобы хутба достигла своей цели, многие проповедники до её начала проводили подготовительную беседу с прихожанами на их родном языке [12: 8].

В начале XX века эта традиция стала нарушаться, о чем свидетельствует раскол мусульманского духовенства в Казанской губернии: часть имамов (их называли джадиды, джадидисты – сторонники обновления мусульманского общества) начала читать проповеди на татарском языке, чтобы прихожане понимали смысл читаемого [12, 25: 160]. Их оппоненты (кадимисты, традиционалисты – сторонники традиционных подходов к жизни мусульманского сообщества) [25: 160] увидели в этом нарушение норм шариата. В письме, отправленном министру внутренних дел П. А. Столыпину, говорилось: «Они (джадиды) хотят заставить читать во время пятничной службы “хутбу” на татарском языке...», а это, по мнению традиционалистов, делает мечеть «очагом революции» [12: 8]. В тексте письма слово *хутба* заключено в так называемые «полемические» кавычки, указывающие на ложность утверждения: «Употребляя некоторое слово и при этом заключая его в кавычки, человек одновременно выражает свое несогласие с утверждением, заключенным в цитируемом выражении, имплицитно, что на самом деле это не так» [26]. И это действительно так: традиционалисты признавали хутбой проповедь, произнесенную исключительно на арабском языке.

Данная точка зрения активно отстаивается и сегодня. Современный пакистанский исла-

мовец Таки Усмани говорит о том, что хутбы должны проводиться на арабском даже там, где верующие не знают арабского языка [27]. Объясняя свою позицию, всемирно известный ученый ссылается на канонический характер арабского языка: в исламе призыв к намазу – азан – произносится на арабском, сам намаз читается на арабском, тальбия – молитва, произносимая во время хаджа, – читается по-арабски, приветствия в адрес мусульман проговариваются на арабском, и любое важное дело начинается мусульманином арабскими кораническими фразами. Таки Усмани считает, что такое использование арабского языка в религиозных функциях предопределено Кораном и Сунной, изложенными тоже на арабском языке. Даже непонятная арабская речь хутбы окажет верующим помощь в приближении к осознанию текста Корана и Сунны, утверждает этот богослов.

Есть косвенные данные о том, что в советское время хутбы проводились на русском языке. Н. Аширов в 1960-е – 1970-е годы собирал тексты хутб в разных регионах Советского Союза, чтобы использовать их в атеистической пропаганде. Он предположил, что, составляя тексты хутб, проповедники опирались на методические указания, которые, вероятно, рассылались из независимых друга от друга духовных управлений мусульман в СССР: европейской части СССР и Сибири, Средней Азии и Казахстана, Закавказья и Северного Кавказа. Если Н. Аширов не приводит доказательств того, что существовали документы с текстами хутб на русском языке, то в диссертационном исследовании И. А. Каримова есть материалы, свидетельствующие о том, что в журнале «Мусульмане Советского Востока» (издавался с 1968 г. на узбек., араб., англ., франц. и перс. языках) [28] и в газете «Свечок ислама», издававшихся в Узбекской ССР, публиковались материалы для подготовки проповедей на узбекском языке [13].

Вопрос о языке проведения хутбы в Российской Федерации в настоящее время является очень острым и злободневным. Яркая иллюстрация этого – ситуация в Республике Татарстан, где в августе 2016 года на пленуме Духовного управления мусульман Татарстана было принято единогласное решение обязать во всех мечетях республики читать пятничные проповеди на татарском языке (вспомним, что за сто с небольшим лет до этого мусульманское духовенство Казанской губернии не признавало хутбой проповедь на родном языке). Данное решение объяснялось требованием времени: ускоренная русификация региона, вызванная проведением ЕГЭ на русском языке и повсеместным уходом татарского языка из большинства сфер жизни, привела

к мысли о том, что именно мечеть может стать местом сохранения татарского языка и татарской культуры. Проведение хутб на татарском языке вызвало бурную дискуссию в СМИ, в ходе которой именно прихожане высказывались против татарскоязычных хутб, смысла которых они понять не могли [29]. В дискуссии о так называемой «национализации проповедей», т. е. о возможности их проведения на языках коренных народов или народов большинства, принял участие муфтий Москвы Ильдар Алляутдинов. Он провел подробный анализ решения Духовного управления мусульман Татарстана. Ключевым положением его позиции стала мысль о наднациональном статусе мечети. «Мечеть не может быть ни татарской, ни чеченской, ни ингушской, ни дагестанской. Это общая мусульманская площадка, “дом Всевышнего”. Сила, красота, величие ислама – в нашей сплоченности», – написал И. Алляутдинов [30], чем, казалось бы, снял вопрос о языке исламской проповеди в России. Однако статья И. Алляутдинова только подлила масла в огонь: его обвинили в распространении идей ваххабизма, который нередко характеризуют как разновидность исламского космополитизма.

Практика проведения хутб на территории Российской Федерации очень показательна. Согласно данным с мусульманских сайтов страны, пятничная проповедь в Соборной мечети Махачкалы (Республика Дагестан) проходит на арабском и русском языках, в мононациональных селах Дагестана – на родных языках (аварском, даргинском, лакском, кумыском и др.), в мечети «Сердце Чечни» (г. Грозный) проповеди читаются на арабском, чеченском и русском языках, а в районных мечетях Чечни – на арабском и чеченском языках, хотя практически всё население республики признает чеченский родным языком [<http://www.ansar.ru>, <http://islam.ru>, <https://islamnews.ru> и др.].

Аналогичная ситуация складывается и на Урале. В Республике Башкортостан проповеди ориентированы на преобладающее в определенном регионе население и читаются на башкирском, татарском и русском языках. С начала 90-х годов XX века в мечетях городов Поволжья и центральной части РФ (Москва, Казань, Пенза, Ульяновск, Астрахань, Нижний Новгород) проповеди проводились на татарском языке, поскольку основной частью прихожан были пожилые татары, а со второй половины 90-х годов XX века хутбы начали проводить и на русском языке.

Во всех мечетях, которые были построены и открыты в начале XXI века, проповеди сразу стали проводить на русском языке, что было вызвано, во-первых, доминированием русского

языка как государственного, уходом двуязычия даже из бытовой сферы в рамках семьи [31], а также изменением этнического состава населения, связанного с миграцией в РФ граждан Таджикистана, Узбекистана и приездом на учебу в высшие учебные заведения иностранцев, исповедующих ислам (Афганистан, Пакистан, Ирак и др.). Например, в Соборной мечети города Иванова на пятничную хутбу приходит около одной тысячи человек, представляющих 35–40 национальностей и ведущих общение между собой именно на русском языке.

Не только в мечетях Российской Федерации, но и в сопредельных государствах – Казахстане [32], Кыргызстане [33] мусульманские проповеди проводятся на государственном языке (казахском, киргизском) и официальном (русском) языке.

Более того, известны случаи, когда человек, умеющий читать Коран, знающий хадисы, не может стать имам-хатыбом, потому что не в состоянии провести хутбу на русском языке перед прихожанами. Так, в селе Ильинское Ивановской области проживают выходцы из Таджикистана, Дагестана и Узбекистана. Их численность – около 30 человек. Молельный дом, изначально посещаемый только таджиками, представлял собой пример этномусалли – помещения для намаза, имеющего явно выраженную этническую окраску [34], т. е. проповеди там велись исключительно на фарси. Изменение этнического состава прихожан привело к тому, что теперь хутба должна читаться на русском языке, которого в должной мере не знают ни предполагаемый имам, ни сами прихожане.

Своеобразие мусульманского русского языка – тема отдельного научного исследования, поднятая в работах многих ученых [35: 5–29; 36, 37].

2. Новые черты русскоязычной мусульманской проповеди

Жанр хутбы ведет своё начало с проповеднической деятельности пророка Мухаммада. Ссылаясь на мусульманские предания, М. Б. Пиотровский рассказывает, как это происходило: «Мухаммад должен был выслушать слова божьи, запомнить их, повторять их людям и проповедовать веру в то, чему его и их учил Бог» [38: 9]. Вначале Мухаммад получил приказ увещевать своих близких родственников призывая их к спасению через веру в единого Господа Всемогущего. Увещевания, обращенные к близким, оцениваются как прообразы первых хутб: они произносились публично в разнообразных местах, где собирались группы людей: в жилищах, на рынках, в святых местах сбора паломников, прибывших на хадж (возле Каабы, в долине

Мина и др.). Поводом для произнесения этих увещеваний могли стать самые разные события: пятничный намаз, праздничный намаз, намаз-прошение дождя или намазы, связанные с солнечными или лунными затмениями. Такие хутбы-увещевания характеризуют мекканский период проповедничества Мухаммада. В мединский период его деятельности хутба приобрела современный облик, как и ритуал её проведения.

Проведение хутбы строго ритуализовано. На это обращают особое внимание все исследователи, в том числе и отечественные: «Проповедь в значительной степени ритуализована: ее произносят в особой одежде, требуется состояние ритуальной чистоты у хатыба, исполнение близко к рецитации» [4: 216–217; 18]. Хотя данное утверждение нельзя назвать справедливым: какой-то особой одежды, надеваемой на время проповеди, нет. Однако проповедь проводится либо в пятницу, либо в праздник, и это означает, что все пришедшие на проповедь должны быть нарядно одеты: в праздничный день – во всё новое, а в пятничный – в белое. То же самое можно сказать и о состоянии ритуальной чистоты: она требуется всем, пришедшим на проповедь, – и имаму-хатыбу, и каждому прихожанину, что особо оговорено в текстах хадисов 878, 880, 891, 895 [39]. Также в текстах хадисов 880, 910 существуют разъяснения, касающиеся самого прихода верующего на хутбу: в мечеть прийти как можно раньше; не расталкивать верующих в молельном зале, чтобы занять место; прослушать хутбу молча, не делать никаких замечаний [39].

Ритуализовано и поведение имама-хатыба во время хутбы: хадисы 915, 917 объясняют, когда и куда он должен сесть, где должны находиться его руки, в какую сторону ему нужно смотреть, читая проповедь [39].

Но хутба не только ритуал – это речь, поучение, наставление о поклонении. Такое широкое толкование лексического значения слова объясняется его этимологией. Хотя в аятах Корана слово *хутба* (خطبة) отсутствует, в них можно найти слова с корнем *خَطَبَ* (хатб). Это лексические единицы, семантика которых связана с речью, с устным общением людей, с их деятельностью: глаголы *говорить*, *обсуждать*, *свататься*, *решать*, *давать ответ на заданный вопрос* [40]. И это значит, что проблематика хутб весьма разнообразна. Она определяется временем проведения, поводом проведения и составом слушателей.

Традиционно выделяли два вида хутб – регулярные (пятничную и праздничные) и нерегулярные (связанные с прошением дождя, с солнечными затмениями – природными явлениями, которые воспринимались как на-

казание за греховность и служили призывом к верующим соблюдать столпы ислама и быть благочестивыми). В современном российском мусульманском сообществе произошло увеличение поводов для нерегулярных хутб: помимо хутб, связанных с семейными обрядами – рождение детей (имянаречение), бракосочетание (никах), похороны, появились образовательные хутбы (так называемая *плановая* проповедь в мечети, предполагающая «просветить практикующих прихожан в каких-либо конкретных религиозных вопросах» и «пробудить религиозность», проповедь *для знакомых и родственников* в домашнем кругу; домашние же хутбы, связанные с юбилеями и выходом на пенсию, внехрамовые проповеди *по случаю государственных или общественно значимых мероприятий*; проповеди *для светского населения* [15: 43–48]. Перечень поводов для проведения хутбы показывает, что мнение об относительной свободе проповедника в выборе темы своей проповеди и в средствах её реализации [41: 146] не совсем верно, поскольку имам-хатыб в соответствии с запросами времени и общества оказывается вовлеченным не только в жизнь уммы, но и в светскую жизнь государства. Но и государство тоже вовлекается в жизнь уммы, что отчетливо прослеживается во время праздничных богослужений, посвященных двум главным мусульманским праздникам – *Празднику разговения* (арабское название – *Ид аль-Фитр*, татарское название *Ураза байрам*) и *Празднику жертвоприношения* (арабское название *Ид аль-Адха*, татарское название – *Курбан-байрам*). ВГТРК и республиканские телевизионные каналы проводят трансляцию этого богослужения, в ходе которого есть обязательное поздравление с праздником руководителей страны (Президента РФ, председателя правительства, председателя Совета Федерации), глав и руководителей республик, краёв и областей, мэра Москвы (если это ВГТРК), а также ответное благодарственное слово в их адрес.

Телевизионная хутба рассчитана на многомиллионную аудиторию зрителей, среди которых есть как практикующие мусульмане, так и случайные люди, либо *сочувствующие*. Разнородность аудитории предполагает такое построение хутбы, чтобы она пробудила душу каждого слушателя и показала особенности ислама. Она начинается с восхваления Аллаха и благословения Пророка Мухаммада. Это традиционное начало для всех хутб. Далее идёт обращение к присутствующим в мечети и находящимся возле неё, а также ко всем телезрителям. По нашим наблюдениям, во время праздничной хутбы, транслируемой по телевидению, обра-

щение используется до десяти раз: *Дорогие братья и сёстры, единоверцы! Уважаемые соотечественники!; Уважаемые мои братья и сёстры!; Дорогие мои единоверцы!; Уважаемые братья и сёстры!; Дорогие братья и сёстры; Дорогие мои единоверцы!; Дорогие единоверцы!* [42]. Во время пятничных хутб количество обращений к верующим ограничивается одним-двумя. Обращение каждый раз вводит новую тему в текст проповеди, и количественные различия праздничной и пятничной хутб показывают, что праздничная проповедь отличается многоплановостью. Например, в праздничной проповеди, посвященной празднованию Ид аль-Фитр (9 сентября 2010 года), Р. Гайнутдин поздравил верующих со светлым праздником и обратился к Господу с просьбой принять пост, таравихи, ифтары, выплаченные закяты и садака; акцентировал внимание слушателей на значимости поста для тела и души верующих; напомнил о пророке Мусе – библейском Моисее, который вывел свой народ из египетского плена; высказался о недавних столкновениях мусульманских общин в Кыргызстане, нарушивших священное право на неприкосновенность жизни, гарантированное Исламом, и о недопустимости межнациональной розни; связал суру «ад-Духан» («Дым») с лесными и торфяными пожарами в средней полосе России и с мощным наводнением в Пакистане, где от стихии погибло более двух тысяч человек и больше двадцати миллионов осталось без крова. После этого он обратился с просьбой оказать посильную помощь пострадавшим собратьям в Пакистане. Завершилась праздничная проповедь молитвами, которые читал пророк Мухаммад, чтобы Всевышний отдалил его от грехов, бесполезных знаний, от ненасытного нафса. Композиция текста показывает, что праздничная хутба имеет стержневой компонент – светлый праздник. На этот стержневой компонент нанизываются аяты Корана и хадисы. Прочитанные на арабском языке, аяты и хадисы связывают русскоязычную часть российской уммы с мусульманами всего мира. Это, в частности, достигается за счет обращений, включенных в текст проповеди. Но, помимо этого, рассказы о событиях в стране, в ближнем и дальнем зарубежье усиливают картину включенности мусульманской уммы в мировой хронотоп, позволяют соотнести события прошлого и нынешнего, связать их воедино.

Пятничная проповедь имеет конкретную проблематику и последовательно раскрывает один тезис. Например, хутбу «Достоинство пятницы и пятничной молитвы» Мунир Беюсов выстраивает вокруг стержневого компонента – *Пятничный день – необычный; он самый луч-*

ший и самый благодатный! Аят из Корана и множество хадисов подтверждают это [43].

В условиях пандемии и ограничений на посещение пятничных намазов и хутб проповеди стали проводиться в онлайн-формате. Режим самоизоляции с пустым молельным залом, неопределённость аудитории прихожан, численность которых неизвестна, привели к тому, что даже пятничные хутбы стали чрезвычайно эмоциональными в связи с поднимаемыми в ходе проповеди вопросами. Пандемия как наказание за греховность и за нарушение принципов ислама становится ключевой темой в хутбах 2020 года. Одновременно с этим поднимаются вопросы ответственности людей за своё здоровье и здоровье близких (хутбы Д. Мухетдинова от 25.04.2020 г. [44], И. Алляутдинова от 05.06.2020 г.) [45]. Яркая образность, метафоричность текста, использование экспрессивных интонационных конструкций, усиленных акустикой пустого молельного зала, паузация, рефрены, вопросно-ответная форма изложения делают хутбу моноспектаклем, где есть свой видеоряд – стены и купола мечети, на которых арабской вязью начертаны аяты Корана. Сочетание звукоряда и видеоряда – новая черта онлайн-хутбы. Эта черта создаётся в результате объединения творческих усилий проповедника и команды видеооператоров, звукооператоров и звукорежиссёров. Особо отметим следующее: возникновение новых форматов проведения хутб ставит перед исследователями задачу: оценить данные факты с точки зрения теории деривации на внутрижанровые и межжанровые отношения и выявить деривационные цепочки внутри жанра [2, 3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Жанры в меняющемся мире : креационистские потенции речевых жанров и эпистемологические потенции теории речевых жанров // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 6–21. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-6-21>
2. Кантурова М. А., Стексова Т. И. Производность и вариативность речевых жанров. Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2019. 128 с.
3. Орлова Н. В. Совокупность жанров как система : Рецензия на монографию М. А. Кантуровой, Т. И. Стексовой «Производность и вариативность речевых жанров» (Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 2019. 128 с.) // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 79–83. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-79-83>
4. Мечковская Н. Б. Язык и религия. Пособие для студентов гуманитарных вузов. М. : ФАИР, 1998. 352 с.
5. Смолина А. Н. Проповедь // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник /

Заключение

Ислам – традиционная религия в Российской Федерации. Как и все другие религии, он адаптируется к современным условиям во многом благодаря русскому языку как средству межнационального, межконфессионального общения и внутриконфессионального служения [46]. Эта адаптация нагляднее всего проявляется в таком жанре, как хутба. Один из самых ранних жанров ислама, хутба сохраняет все черты проповеди: нормативность, регламентированность, ритуализированность, клишированность [6: 146], наличие особой тональности – благоговейной или учительной [47: 107–118]. При этом лингвокультурная ситуация, сложившаяся в Российской Федерации с начала нынешнего столетия, привела к тому, что доминирующим языком проведения хутбы стал русский язык, с помощью которого проповедник – имам-хатыб – призывает верующих к поклонению, наставляет и просвещает их. Проповедник не запугивает прихожанина картинами Судного дня, наказанием за грехи, а призывает признать величие Всевышнего и жить по законам ислама, уважая не только мусульманскую умму, но и страну, где живет верующий. Это означает, что хутба в известной мере политизируется.

Пандемия привела к тому, что жанр хутбы попал под влияние внешних обстоятельств: возникли онлайн-хутбы, в которых главным лицом остаётся имам-хатыб, но свою роль играет и команда операторов, организующая трансляцию проповеди. Соединение видеоряда со звукорядом усиливает эмоциональную составляющую хутбы. Всё это свидетельствует о том, что хутба – это пластичный жанр, для которого очень важна творческая составляющая.

под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск : Сибирский федеральный университет 2014. С. 486–487.

6. Расторгуева М. Б. Речевой жанр церковно-религиозной проповеди : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 26 с.

7. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.

8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стер. М. : АЗЪ, 1996. 928 с.

9. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Рус. яз., 2000. Т. 2. 1088 с.

10. Большой энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/881/Хутба> (дата обращения: 21.01.2021).

11. Национальный корпус русского языка. URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_gtagging&nodia=1&text=lexform&req=хутба (дата обращения: 21.01.2021).

12. Аширов Н. Мусульманская проповедь. М. : Политиздат, 1978. 80 с.
13. Каримов И. А. Современная мусульманская проповедь (Социологические и религиозно-аспекты) : на материалах Узбекской ССР : дис. ... канд. филос. наук. М., 1991. 123 с.
14. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 21. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2101.htm> (дата обращения: 21.01.2021).
15. Адыгамов Р. К. Основы проповеди и обязанности имама : учеб. пособие. М. : Нур, 2014. 464 с.
16. Туголбай К. А. Тематическая организация мусульманской проповеди на русском языке : магистерская дис. Екатеринбург, 2017. 100 с.
17. Александрова О. В. Способы выражения аргументации в русскоязычных мусульманских текстах (на примере проповедей муфтиев России) // Вестник РУДН. Серия : Русский и иностранные языки и методики их преподавания. 2012. № 3. С. 103–108.
18. Ицкович Т. В., Туголбайкызы А. Мусульманские проповеди на русском языке : коммуникативно-прагматический аспект // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2019. Т. 7, вып. 2. С. 47–62.
19. Шаклеин В. М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М. : Общество любителей российской словесности, 1977. 184 с.
20. Взаимоотношение развития национальных языков и национальных культур / отв. ред. Ю. Д. Дешериев, Э. Г. Туманян. М. : Наука, 1980. 320 с.
21. Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М. : Наука, 1966. 401 с.
22. Александрова О. И. Языковая ситуация в российском мусульманском сообществе // Вестник РУДН. Серия : Вопросы образования : языки и специальность 2017. Т. 14, № 3. С. 369–374. <https://doi.org/10.22363/2312-8011-2017-14-3-369-374>
23. Кобищанов Ю. Мусульмане России, коренные российские мусульмане и русские мусульмане (окончание) // Россия и мусульманский мир. М. : Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2003. № 11. С. 24–48.
24. Ислам ньюс. URL: <https://islamnews-ru.turbopages.org/islamnews.ru/s/news-v-gosdume-vpervye-ozvuchili-neoficial> (дата обращения: 21.01.2021).
25. Мухетдинов Д. История ислама в России : учеб. пособие. М. : Садр ; Медина, 2019. 296 с.
26. Зализняк Анна А. Семантика кавычек. URL: http://philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm (дата обращения: 21.01.2021).
27. Таки Усмани. URL: <https://www.umma-42.ru/pages-915.html> (дата обращения: 21.01.2021).
28. Атеистический словарь / под общ. ред. М. П. Новикова. М. : Политиздат, 1986. URL: https://ateism.academic.ru/21798/«МУСУЛЬМАНЕ_СОВЕТСКОГО_ВОСТОКА» (дата обращения: 21.01.2021).
29. Бабич Айша. URL: Национализация проповедей. URL: <http://www.ansar.ru/analytics/nacionalizaciya-propovedej/> (дата обращения: 21.01.2021).
30. Алляутдинов И. «У меня есть информация, что в Татарстане немало людей, не знающих татарский». URL: <https://realnoevremya.ru/articles/48552> (дата обращения: 21.01.2021).
31. Джемаль Гейдар. Национальный язык и политическая судьба народа. URL: <https://maxpark.com/user/dzhemal/content/772265> (дата обращения: 21.01.2021).
32. Новости Казахстана. URL: <https://informburo.kz/novosti/razyasnyat-propovedi-na-russkom-yazyke-budut-v-mechetyah-kazahstana.html> (дата обращения: 21.01.2021).
33. Ислам сегодня. URL: <https://islam-today.ru/novosti/2019/03/12/v-mecetah-kirgizii-zapretili-propovedi-na-azykah-nacmensinstv/> (дата обращения: 21.01.2021).
34. Макаров А. Этнометечи – за и против // Минарет. 2011. № 1–2 (27–28). URL: http://idmedina.ru/books/history_culture/?2556
35. Бустанов А. К., Кемпер М. Ислам по-русски : Анализ современной исламской литературы в России : учеб. пособие. СПб. : Президентская библиотека, 2016. 134 с.
36. Кемпер М. Русский язык ислама : феномен переклечения кода // Реформы образования мусульман Евразии от Хусайна Фаизханова до Исмаила Гаспринского : исторический опыт и современная актуальность. М. : Медина, 2015. С. 41–51.
37. Кемпер М. Суфии и учёные в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством. Казань : Российский исламский университет, 2008. 675 с.
38. Пиотровский М. Б. Коранические сказания. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. 219 с.
39. Сахих аль-Бухари. Энциклопедия хадисов. URL: <https://hadis.info/sborniki-xadisov/saxih-al-buxari/> (дата обращения: 21.01.2021).
40. Коран. URL: <https://quran-online.ru/> (дата обращения: 21.01.2021).
41. Футкарадзе Н. Д. Общие характеристики церковной проповеди как религиозного дискурса // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2010. Т. 5, № 1. С. 141–146.
42. Гайнутдин Р. Книга проповедей / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М. : Медина, 2014. 272 с.
43. Бюсов М. Проповеди пятничного дня. М. ; Н. Новгород : Медина, 2012. 286 с.
44. Мухетдинов Д. Проповеди. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8-ITRlIxVM4> (дата обращения: 21.01.2021).
45. Алляутдинов И. Проповеди. URL: <https://moskva.bezformata.com/listnews/imam-hatiba-ildara-alyautdinova/84694888/> (дата обращения: 21.01.2021).
46. Якупов Х. А. Глобализация и ее влияние на религиозный дискурс // Российский университет в неустойчивом мире : глобальные вызовы и национальные ответы : материалы национальной научно-практической конференции, Иваново, 5–8 февраля 2019 года : в 2 ч. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2019. Ч. 2. С. 376–382.
47. Ицкович Т. В. Категорияльно-текстовая специфика современной православной проповеди. Екатеринбург : Ажур, 2015. 150 с.

REFERENCES

1. Demytyev V. V. Genres in Changing World : Creationistic Potentials of Speech Genres and Epistemological Potentials of the Theory of Speech Genres. *Speech Genres*. 2019, no. 1 (21), pp. 6–21. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-6-21> (in Russian).
2. Kanturova M. A., Steksova T. I. *Proizvodnost' i variativnost' rechevy'x zhanrov* [Productivity and Variability of Speech Genres]. Novosibirsk, Novosib. gos. ped. un-t, 2019. 128 p. (in Russian).

3. Orlova N. V. The Set of Genres as a System : Review of the Monograph by M. A. Kanturova, T. I. Steksova "Productivity and Variability of Speech Genres" (Novosibirsk : Novosibirsk State Pedagogical University, 2019. 128 p.). *Speech Genres*, 2020, no. 1 (25), pp. 79–83. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-79-83> (in Russian).
4. Mechkovskaya N. B. *Yazyk i religiya. Posobie dlya studentov gumanitarny'x vuzov* [Language and Religion. Manual for Students of Humanitarian Universities]. Moscow, FAIR Publ., 1998. 352 p. (in Russian).
5. Smolina A. N. *E'ffektivnoe rechevoe obshhenie (bazovy'e kompetencii). Slovar'-spravochnik. Pod red. A. P. Skovorodnikova* [Skovorodnikova A. P., ed. Effective speech communication (basic competencies). Dictionary-reference]. Krasnoyarsk, Sibirskij federal'ny'j universitet, 2014, pp. 486–487 (in Russian).
6. Rastorgueva M. B. *The speech genre of church-religious preaching*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Voronezh, 2005. 26 p. (in Russian).
7. *Bol'shoj tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka. Gl. red. S. A. Kuznetsov* [Kuznetsov S. A., ed. The Big explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998 (in Russian).
8. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka. 3-e izd., ster.* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow, AZB Publ., 1996. 928 p. (in Russian).
9. Efremova T. F. *Novy'j slovar' russkogo yazy'ka. Tolkovo-slovoobrazovatel'ny'j : v 2 t.* [New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation : in 2 vols]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 2000, vol. 2. 1088 p. (in Russian).
10. *Bol'shoj e'nciklopedicheskij slovar'* [The large encyclopedic dictionary]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/881/Xutba> (accessed 21 January 2021) (in Russian).
11. *Nacional'ny'j korpus russkogo yazy'ka* [The National Corpus of the Russian language]. Available at: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=xutba (accessed 21 January 2021) (in Russian).
12. Ashirov N. *Musul'manskaya propoved'* [Muslim sermon]. Moscow, Politizdat Publ., 1978. 80 p. (in Russian).
13. Karimov I. A. *Modern Muslim preaching (Sociological and religious aspects) : based on the materials of the Uzbek SSR*. Diss. Cand. Sci. (Filos.). Moscow, 1991. 123 p. (in Russian).
14. *Bol'shaya sovetskaya e'nciklopediya. 3-e izd. T. 21* [The Great Soviet Encyclopedia, vol. 21. 3rd ed.]. Available at: <http://bse.uaio.ru/BSE/2101.htm> (accessed 21 January 2021).
15. Ady'gamov R. K. *Osnovy' propovedi i obyazannosti imama : ucheb. posobie* [Fundamentals of preaching and duties of the imam : studies manual]. Moscow, Nur Publ., 2014. 464 p. (in Russian).
16. Tugolbaj K. A. *Thematic organization of Muslim preaching in Russian : master's dissertation*. Thesis Diss. Magist. Ekaterinburg, 2017. 100 p. (in Russian).
17. Aleksandrova O. V. Ways of argumentation modeling in islamic texts (on the example of sermons of muftis of Russia). *RUDN Journal of Russian and foreign Languages and methods of teaching them*, 2012, no. 3, pp. 103–108 (in Russian).
18. Iczkovich T. V., Tugolbajky'zy' A. Muslim sermons in russian : communicative and pragmatic aspect. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury*, 2019, vol. 7, iss. 2, pp. 47–62 (in Russian).
19. Shaklein V. M. *Lingvokul'turnaya situaciya i issledovanie teksta* [Linguocultural situation and study of the text]. Moscow, Obshhestvo lyubitelej rossijskoj slovesnosti Publ., 1977. 184 p. (in Russian).
20. *Vzaimootnoshenie razvitiya nacional'ny'x yazy'kov i nacional'ny'x kul'tur. Otv. red. Yu. D. Desheriev, E. G. Tumanyan* [Desheriev Yu. D., Tumanyan E. G., eds. The relationship between the development of national languages and national cultures]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 320 p. (in Russian).
21. Desheriev Yu. D. *Zakonomernosti razvitiya i vzaimodejstviya yazy'kov v sovetskom obshhestve* [Patterns of development and interaction of languages in Soviet society]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 401 p. (in Russian).
22. Aleksandrova O. I. Linguistic situation in islamic community of Russia. *RUDN Journal of Russian and foreign Languages and methods of teaching them*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 369–374. <https://doi.org/10.22363/2312-8011-2017-14-3-369-374> (in Russian).
23. Kobishhanov Yu. Muslims of Russia, indigenous Russian Muslims and Russian Muslims (end). *Russian and Muslim World*. Moscow, Izd-vo Instituta nauchnoj informacii po obshhestvenny'm naukam RAN, 2003, no. 11, pp. 24–48 (in Russian).
24. *Islam news*. Available at: <https://islamnews-ru.turbopages.org/islamnews.ru/s/news-v-gosdume-vpervye-ozvuchili-neoficial> (accessed 21 January 2021) (in Russian).
25. Muxetdinov D. *Istoriya islama v Rossii : uchebnoe posobie* [The History of Islam in Russia : textbook]. Moscow, Sadra, Medina Publ., 2019. 296 p. (in Russian).
26. Zaliznyak Anna A. *Semantika kavy'chek* [Semantics of quotation marks]. Available at: http://philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm (accessed 21 January 2021) (in Russian).
27. *Taki Usmani*. Available at: <https://www.umma-42.ru/pages-915.html> (accessed 21 January 2021) (in Russian).
28. *Ateisticheskij slovar'*. *Pod obshh. red. M. P. Novikova* [Novikov M. P., ed. Atheistic dictionary]. Moscow, Politizdat Publ., 1986. Available at: https://ateism.academic.ru/21798/«МУСУЛЬМАНЕ_КОБЕТСКОГО_БОЦТОКА» (accessed 21 January 2021) (in Russian).
29. Babich Ajsha. *Nacionalizaciya propovedej* [Babich Aisha. Nationalization of sermons]. Available at: <http://www.ansar.ru/analytics/nacionalizaciya-propovedej/> (accessed 21 January 2021) (in Russian).
30. Allyautdinov I. "U menya est' informaciya, chto v Tatarstane nemalo lyudej, ne znayushhix tatarskij" ["I have information that there are many people in Tatarstan who do not know Tatar"]. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/48552> (accessed 21 January 2021). (in Russian).
31. *Dzhemal' Gejdar. Nacional'ny'j yazyk i politicheskaya sud'ba naroda* [National language and political destiny of the people]. Available at: <https://maxpark.com/user/dzhemal/content/772265> (accessed 21 January 2021) (in Russian).
32. *Kazachstan news*. Available at: <https://informburo.kz/novosti/razyasnyat-propovedi-na-russkom-yazyke-budut-v-mechetyah-kazahstana.html> (accessed 21 January 2021) (in Russian).
33. *Islam today*. Available at: <https://islam-today.ru/novosti/2019/03/12/v-mecetah-kirgizii-zapretili-propovedi->

na-azykah-nacmensinstv/ (accessed 21 January 2021) (in Russian).

34. Makarov A. Ethnomechety – for and against. *Minaret*, 2011, no. 1–2 (27–28). Available at: http://idmedina.ru/books/history_culture/?2556 (accessed 21 January 2021) (in Russian).

35. Bustanov A. K., Kemper M. *Islam po-russki : Analiz sovremennoj islamskoj literatury v Rossii : ucheb. posobie* [Islam in Russian : Analysis of modern Islamic literature in Russia : textbook]. Saint Petersburg, Prezidentskaya biblioteka Publ., 2016. 134 p. (in Russian).

36. Kemper M. The Russian language of Islam: the phenomenon of code switching. In: *Reformy obrazovaniya musul'man Evrazii ot Xusaina Faizxanova do Ismaila Gasprinskogo : istoricheskij opyt i sovremennaya aktual'nost'* [Reforms of education of Muslims of Eurasia from Husain Faizkhanov to Ismail Gasprinsky : historical experience and modern relevance]. Moscow, Medina Publ., 2015, pp. 41–51 (in Russian).

37. Kemper M. *Sufii i uchyony'e v Tatarstane i Bashkortostane. Islamskij diskurs pod russkim gospodstvom* [Sufis and scientists in Tatarstan and Bashkortostan. Islamic discourse under Russian domination]. Kazan', Rossijskij islamskij universitet, 2008. 675 p. (in Russian).

38. Piotrovskij M. B. *Koranicheskie skazaniya* [Koranic legends]. Moscow, Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury Publ., 1991. 219 p. (in Russian).

39. Saxix al'-Buxari. *E'nciklopediya xadisov* [Encyclopedia of Hadiths]. Available at: <https://hadis.info/sborniki-xadisov/saxix-al-buxari/> (accessed 21 January 2021) (in Russian).

40. *Koran* [The Quran]. Available at: <https://quran-online.ru/> (accessed 21 January 2021) (in Russian).

41. Phutkaradze N. D. General characteristics of a church sermon as a genre of the religious discourse. *Puskin Leningrad State University Journal*, 2010, vol. 5, no. 1, pp. 141–146 (in Russian).

42. Gajnutdin R. *Kniga propovedej. Pod obshh. red. D. V. Muxetdinova* [Book of sermons]. Moscow, Medina Publ., 2014. 272 p. (in Russian).

43. Beyusov M. *Propovedi pyatnitsnogo dnya* [Friday day sermons]. Moscow, Nizhnij Novgorod, Medina Publ., 2012. 286 p. (in Russian).

44. Muxetdinov D. *Propovedi* [Sermons]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=8-ITRIxVM4> (accessed 21 January 2021) (in Russian).

45. Allyautdinov I. *Propovedi* [Sermons]. Available at: <https://moskva.bezformata.com/listnews/imam-hatiba-ildara-alyautdinova/84694888/> (accessed 21 January 2021) (in Russian).

46. Yakupov X. A. Globalization and its impact on religious discourse. In: *Rossijskij universitet v neustojchivom mire : global'ny'e vyzovy' i natsional'ny'e otvety' : materialy' natsional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ivanovo, 5–8 fevralya 2019 goda : v 2 ch.* [Russian University in an uncertain world: global challenges and national responses : proceedings of the national scientific-practical conference, Ivanovo, February 5–8, 2019]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t, 2019, ch. 2, pp. 376–382 (in Russian).

47. Iczkovich T. V. *Kategorial'no-tekstovaya specifiika sovremennoj pravoslavnoj propovedi* [Categorical and textual specifics of the modern Orthodox preaching]. Ekaterinburg, Azhur Publ., 2015. 150 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 01.03.2021; одобрена после рецензирования 28.04.2021; принята к публикации 23.05.2021
The article was submitted 01.03.2021; approved after reviewing 28.04.2021; accepted for publication 23.05.2021